

© Т. Н. Черопита

инструментальная модель инновационного развития представлена как правильно выработанная система нормативного знания, регламентирующая практику решения намеченной проблемы. Раскрыта детерминирующая роль концептуальной модели по отношению к инструментальной в инновационном развитии.

Перспективы дальнейших научных разработок – исследовать проблему создания национальной инновационной системы Украины, ее ценностные приоритеты и экономические реалии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Позняков В. В. Современные типы коммуникаций в науке / В. В. Позняков // Роль субъективного фактора в развитии науки и техники. Доклады и сообщения на X Республиканской научн.-практ. конф., 28-29 апреля 2000. – Минск, 2000. – С. 23-24.
2. Старжинский В. П. Динамика науки и инновационное развитие / В. П. Старжинский, В. В. Цепкало. – Минск: БНТУ, 2013. – 391 с.
3. Степин В. С. История и философия науки / В. С. Степин. – Изд. 2-е. – М.: Академический проект; Триеста, 2012. – 423 с.
4. Лебедев С. А. Философия науки / С. А. Лебедев. – М.: Юрайт, 2011. – 288 с.
5. История и философия науки (Философия науки) / Под ред. проф. Ю. В. Крянева, проф. Л. Е. Моториной. – 2-е изд, перераб. и доп. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2011. – 416 с.

УДК: 1+316+329.12+123.1+321.7

Т. Н. Черопита - аспирант ОНУ имени И. И. Мечникова, философский факультет, кафедра культурологии

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ «ПРИЗНАНИЕ»

Автор статьи утверждает, что в процессе формирования демократических ценностей категория «признание» становится основополагающим принципом. Обращение к философскому наследию позволяет увидеть, что в ходе исторического развития потребность в «признании» проявляется как «борьба за признание», и имеет две формы: рациональную и иррациональную. В статье утверждается, что именно в «признании», в характере соотношений его рациональных и иррациональных форм, заключаются внутренние, порою скрытые, причины тех конфликтов, которые постоянно возникают в социально-политической жизни Украины.

Ключевые слова: признание, демократия, либерализм, свобода.

СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКИЙ АНАЛІЗ КАТЕГОРІЇ «ВІЗНАННЯ»

Автор статті стверджує, що в процесі формування демократичних цінностей категорія «визнання» стає основоположним принципом. Звернення до філософської спадщини дозволяє побачити, що в ході історичного розвитку потреба в «визнанні» проявляється як «боротьба за визнання», і має дві форми: раціональну та ірраціональну. У статті стверджується, що саме у «визнанні», у характері співвідношень його раціональних і ірраціональних форм, полягають внутрішні, часом приховані, причини тих конфліктів, які постійно виникають у соціально-політичному житті України.

Ключові слова: визнання, демократія, лібералізм, свобода

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE CATEGORY OF “RECOGNITION”

The author states that in the process of formation of democratic values, the category “recognition” becomes a fundamental principle. Addressing to the philosophical heritage, you can see that in the course of

historical development the need for “recognition” is manifested as a “struggle for recognition”, and has two forms: rational and irrational. The article states that it is the “recognition”, the nature of relationship of its rational and irrational forms, that determine the internal, hidden, reasons of those conflicts which arise constantly in the socio-political life of Ukraine

Keywords: recognition, democracy, liberalism, freedom.

Постановка проблеми. Актуальность рассмотрения категории «признание» как социально-философской проблемы связана с тем, что она относится к явлению, пограничному с политической жизнью общества как таковой. На современном этапе исторического развития свидетельства «борьбы за признание» окружают нас со всех сторон, и именно она лежит в основе современных движений за либеральные права, где бы они не происходили – в странах бывшего Советского Союза, Восточной Европе, Южной Африке или Латинской Америке и т. д.

Понимание сути указанной проблемы имеет особое значение и для Украины, которая, получив международное признание как самостоятельного государства, пошла по пути построения демократии, но столкнулась на этом пути с большими трудностями. Стремление Украины к демократии как идеалу государственного устройства объясняется тем, что в наиболее экономически развитых странах мира действует демократический строй. И именно эти страны базируются на либеральных принципах экономики, на «свободном» рынке, что и создает у них небывалый уровень материального благосостояния.

Однако социально-философский подход позволяет увидеть, что экономические постулаты демократии неполны и неудовлетворительны, потому что человек не является просто экономическим животным. И не случайно, что многие философы обращались к рассмотрению параллельного аспекта демократического процесса, в котором учитывается человек в целом, а не только его экономический интерес, к рассмотрению демократии как политической системы, основанной на «признании».

Анализ последних исследований и публикаций. В традиции западной социальной философии понятие «признание» воспринималось как определяющая сторона человеческой личности. Впервые она была описана в диалогах Платона, когда он заметил, что у души есть три части: желающая часть, разумная часть и та часть, которую он назвал «тимос», или «духовность». Так или иначе, проблема «признания» была предметом осмысления в творчестве Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Ницше. Г. Г. Гегель придал особое значение пониманию важности борьбы за признание, рассматривая ее как двигатель истории.

К числу наиболее интересных современных публикаций, в которых рассматривается «признание» как социально-философская проблема, относится работа американского ученого Ф. Фукуямы «Конец истории и последний человек». Обращение Ф. Фукуямы к проблеме признания позволяет по-новому взглянуть на многие явления, достаточно знакомые в других аспектах, такие как культура, религия, национализм, война и т. п. Оценить универсальность потребности в «признании» и распространить на их социальные процессы позволяет и исследование в области гуманистической психологии А. Маслоу и его работа «Мотивация и личность».

Цель статьи заключается в том, чтобы, во-первых, понять, почему «признание» является одной из центральных проблем философии и современной политики, во-вторых, осветить позитивные и негативные аспекты «жажды признания», в-третьих, рассмотреть какие аспекты проблемы «борьбы за признание» проявляются в современной Украине и что, в связи с этим, нужно учитывать в процессе разворачивания демократических преобразований в нашей стране.

Изложение основного материала. Обращаясь к рассмотрению категории «признание», следует, прежде всего, подчеркнуть, что она непосредственно связана с базовыми потребностями человека. Американский психолог А. Маслоу в своей работе «Мотивация и личность» пишет, что люди, как животные, имеют естественные потребности, среди которых главная, казалось бы, является потребность в самосохранении. Но А. Маслоу обращает внимание на то, что человек фундаментально отличается от животного тем, что имеет, помимо этой естественной потребности, потребность приобщения к социуму. И в ходе интеграции в общество он желает быть «признан», желает, чтобы его признавали человеком, то есть существом, имеющим определенное достоинство. Это достоинство настолько важно человеку, что «...ведет к его готовности рисковать жизнью в борьбе всего лишь за престиж» [6, с. 178]. И рискуя жизнью, человек доказывает, что может действовать вопреки самому сильному и основному инстинкту – инстинкту самосохранения.

На наш взгляд, такое наблюдение ученого, работающего в рамках гуманитарной психологии, очень важно при рассмотрении социально-политических процессов. Поэтому, на наш взгляд, философ

или политолог, не принимающий в расчет стремление человека к признанию, его попыткам действовать вопреки самым сильнейшим природным инстинктам, никогда не поймет что-то очень важное относительно поведения человека. Стремление к «признанию» нельзя не учитывать в политической жизни, поскольку оно является универсальным психологическим фундаментом таких политических добродетелей, как дух гражданственности и справедливости.

На наш взгляд, именно этот дух не находит своего удовлетворения в современном украинском обществе. Конфликтность позиций, которая сегодня наблюдается как в социальной, так и в политической жизни общества дает возможность утверждать, что внутри страны идет «борьба за признание». Став суверенным государством, украинское общество выбрало демократический путь развития. Но декларировать демократию и развиваться по пути демократии – это не одно и то же. Стоит вспомнить, что все конституции Советского Союза также провозглашали демократию, а реально был установлен жесткий тоталитарный режим, где человек легко уничтожался как духовно, так и физически. Важно помнить, что сам процесс формирования демократических ценностей достаточно сложный и неоднозначный, и западные страны проходили его не одно столетие.

Политика украинского государства на установление демократических свобод была поддержана обществом, но очень часто понималась в узком смысле. Она сводилась к представлениям об экономической свободе, свободе делать деньги, «свободном рынке», который отличает западные страны. И в этих стремлениях в общественном сознании как-то затерялась сама сущность демократии, ее первичные ценности, по отношению к которым экономические ценности являются производными.

Важно вспомнить, что свободная демократия обеспечивает, прежде всего, признание достоинства человека, признание права на самоуважение. И не случайно Г. Гегель, рассматривая сущность человека и его природы, в своей работе «Феноменология духа», писал, что: «Это достоинство прежде всего относится к его готовности рискнуть жизнью «в борьбе за признание». Только человек способен преодолеть самые глубинные животные инстинкты, главный среди которых – инстинкт самосохранения, ради высших, абстрактных принципов» [1, с. 224]. А Т. Гоббс по этому поводу справедливо отмечал, что: «Проявление ценности, которую мы придаем друг другу, есть то, что обычно называется уважением. Ценить человека высоко – значит уважать его; ценить его низко – значит не уважать. Но и «высоко» и «низко» в этом случае следует понимать по сравнению с той ценой, которую человек придает самому себе». [2, с. 118].

История возникновения украинского государства в этом отношении уникальна. Украина обрела свою суверенность не в ходе борьбы за национальную независимость, а в ходе проведения «политической дипломатии», которая привела к подписанию государственных документов о распаде Советского Союза. Казалось бы, многовековая мечта украинского народа о самостоятельном государстве нашла свое осуществление, страна получила международное признание своей независимости. Но здесь мы снова обратимся к философским размышлениям по вопросу о «признании». Так, Г. Гегель пишет, что: «...единственно рискуя жизнью, можно получить свободу; ...Индивид, не ставивший никогда жизнь на карту, может, несомненно, быть признан как личность; но он не достигнет истины этого признания в качестве независимого самосознания» [1, с. 256].

Иными словами, полностью человеческое, антропогенетическое желание – желание, порождающее самосознание, – является в конечном итоге функцией жажды «признания». И риск для жизни, с помощью которого человеческая реальность, если можно так сказать, «выходит на «свет», есть риск во имя такого желания. В силу этого, чтобы говорить об истоках такого самосознания, необходимо говорить «о смертной битве» за это признание. Это непосредственно касается не только отдельного человека, но и той социальной общности, представителем которой он является. Подобный философский подход позволяет по-новому взглянуть на те процессы, которые происходят в социально-политической жизни современной Украины.

Во-первых, российский и украинский народы «цементировала» в единое целое достаточно долгая общая история, которая сохраняется в социальной памяти. Во-вторых, после распада Советского Союза и обретение Украиной статуса самостоятельного государства, перед гражданами страны встал очень важный вопрос: кто мы, и в какой стране мы живем. Ведь Советский Союз «раскроили», что называется, по-живому: в течение нескольких веков на украинской территории проживали множество национальностей и в условиях советской идеологии они идентифицировали себя как «советские люди». И когда происходил распад страны, политики не считались с тем, «признают» ли граждане страны правомерность таких действий. Под видом демократических преобразований, сам распад происходил по принципам «тоталитарного режима»: воле правителей.

Справедливості ради надо заметить, что позже был проведен референдум, и граждане Украины поддержали ее выход из состава Советского Союза, считая, что этот путь приведет одновременно и к выходу из экономического тупика, в котором находилась страна. Жить так же благополучно в материальном плане, как на Западе – вот что стало основой для поддержки граждан страны политических ориентиров власти.

Естественно, что в Украине, как и на всем постсоветском пространстве, стал происходить процесс поиска своей национальной идентичности. И это понятно, потому что, не определившись со своей идентичностью, люди не могут использовать политику для достижения своих интересов. Как мы указывали выше, существует и психологическая основа этого процесса – это, прежде всего, понимание и оценки самого себя. Люди определяют себя, используя такие понятия, как происхождение, история, язык, религия, ценности обычаи и т.п. Американский ученый С. Хантингтон подвергнул рассмотрению характер этого процесса и сделал интересное замечание: «Мы узнаем, кем мы являемся, только после того, как нам становится известно, кем мы не являемся, и только затем мы узнаем, против кого мы» [5, с. 17]. Отсюда ученый сделал вывод о том, что для людей, которые ищут свои корни, важны враги.

И не случайно, процесс идентификации в Украине стал сопровождаться противостоянием и конфронтацией. И, прежде всего, среди украинского населения. Оказалась, в украинском обществе в ходе исторического развития сформировалось две формы национального самосознания, две национальных украинских культуры. Это было отмечено даже американским ученым С. Хантингтоном, который даже на раннем этапе становления украинской государственности называл Украину расколотой страной, где линия разлома «между цивилизациями проходит прямо по ее центру вот уже несколько столетий» [5, с. 255]. При этом ученый отмечал, что это не столько этническая поляризация, сколько различные культуры, каждая из них позиционирует свое видение того, во что должна превратиться Украина. К нарушению единства культуры привел распад системы нравственных ценностей в результате быстрой смены общественного строя. Это стало причиной конфликта внутри страны, жестким противостоянием двух политических сил, которые представляют интересы «прозападных» и «провосточных» украинцев.

На наш взгляд, конфликтность позиций дает возможность утверждать, что внутри страны идет «борьба за признание». При этом, такие формы признание носят иррациональный характер, хотя декларирует его в рациональных формах. Население Восточной Украины ведет борьбу за признание права говорить не только по-украински, но и по-русски, за сохранение православия, за сохранение связей с русской культурой. В сохранении связей с Россией, сотрудничества в политической, экономической и военной области, они видят возможность дальнейшего экономического расцвета Украины и гарантий ее независимости. В свою очередь, население Западной Украины борется за признание украинского языка как единственного государственного языка. Идеологические представители этой части населения считают, что именно язык станет одним из важных условий формирования национальной самобытности, утерянной в ходе единения с Россией. Население Западной Украины борется за признание того, что украинская православная церковь должна быть независимой от московского патриархата, а какая-то часть запаных украинцев является приверженцами униатской церкви.

И эта борьба за «признание» все более принимает непримиримый характер. Так лозунг «Украина для украинцев» находит сегодня широкое признание в западной части Украины, рождаются идейные течения, поднимающие на пьедестал лидеров украинского национализма. И, как факт, представители партии националистического толка, вошли в состав Верховной Рады последнего созыва. Интересно, что Г. Гегель непосредственно связывал национализм с жадой признания. Он считал, что националиста заботит, прежде всего, не экономический выигрыш, но признание и достоинство. При этом человек ищет признания не для себя лично, а для группы, членом которой он является.

Но жажда признания на основе национальной принадлежности не является рациональной. Это также, считает философ, форма иррационального признания. А либерально-демократическое государство, утверждает Г. Гегель, рационально, потому что мирит конкурирующие требования признания на единственной взаимоприемлемой основе, то есть на основе идентичности индивидуума как человека. Однако, философ отмечает, что: «Переход к либеральной демократии никогда не бывает гладким, и оказывается, что в большинстве реальных обществ мира рациональное признание сосуществует с иррациональными формами. Более того: возникновение и существование общества, воплощающего рациональное признание, требует, очевидно, выживания определенных форм

иррационального признания» [1, с. 216]

И в самом деле, важность народов и их культур подчеркивает границы демократического рационализма, или, иначе говоря, зависимость рациональных либеральных институтов от ценностей иррационального толка. Демократическое государство не может возникнуть в результате единственных выборов, не может оно и выжить без определенной степени иррациональной любви страны к себе или без инстинктивной привязанности к таким ценностям, как толерантность. На эту особенность, заключающуюся в определенном соотношении «рациональных» и «иррациональных» форм признания обращает внимание и Ф. Фукуяма, когда пишет, что: «Если здоровье современной либеральной демократии основано на здоровье гражданского общества, а последнее зависит от спонтанной способности людей объединяться, то ясно, что либерализм для своего успеха должен выйти за рамки собственных принципов. Гражданские объединения или общины часто основаны не на либеральных принципах, но на базе религии, этнической принадлежности или какой-нибудь другой столь же иррациональной форме. Значит, успешная политическая модернизация требует сохранения чего-то до-современного в рамках своих правовых и конституционных учреждений» [4, с. 337].

Таким образом, понимание единства «рациональных» и «иррациональных» форм признания дает нам возможность по-новому понять современную либеральную демократию, к построению которой стремится украинское государство. Философское осмысление этого процесса позволяет увидеть, что либеральное общество есть взаимное и равноправное соглашение между гражданами о взаимном признании друг друга. Сегодня украинскому обществу важно понять, что свободная демократия должна обеспечивать признание достоинства каждого члена общества. Либерально-демократическое государство должно удовлетворять чувство самооценки каждого гражданина. Т. Гоббс по этому поводу справедливо отмечал, что: «Проявление ценности, которую мы придаем друг другу, есть то, что обычно называется уважением. Ценить человека высоко – значит уважать его; ценить его низко – значит не уважать. Но и высоко и низко в этом случае следует понимать по сравнению с той ценой, которую человек придает самому себе». [2, с. 118]

Приведенное замечание справедливо не только на уровне личностного самосознания, но и на уровне самосознания национального. Отсюда вполне становится понятным, почему после распада Советского Союза так обострились отношения между Россией со странами, которые прежде входили в ее состав как республики. Русские в этом союзе были «титупной нацией», поэтому Россия не давала, а, в условиях тоталитарного государства, и не могла дать того «признания» другим нациям, которое, на их взгляд, они заслуживали.

Нынешние политические трения, которые возникают между Россией и Украиной, по сути, также лежат в плоскости «борьбы за признание». Это происходит на иррациональном уровне. В историческом контексте долговременное отсутствие государственности и политических доминант со стороны Кракова, Москвы-Петербурга, Вены и Стамбула сформировали характерный для любой колонии внешний и внутренний образ Украины как «всеобщей окраины», культурной периферии. В царской России сложилось представление об Украине как о «Малороссии», а об украинце – как младшем брате. В советской период традиционная украинская культура подверглась особо жесткой деформации. Исследуя эту проблему, украинский ученый М. Семчишин пишет: «Украинскому обществу еще только предстоит урегулировать вызванные этими процессами осложнения в своем культурном развитии – прежде всего, избавиться от синдрома «человека-функции», «человека-винтика» с его личным отчуждением и обезличенностью» [3, с. 54].

Социально-философский анализ понятия «признания» показывает, что есть еще одно негативное наследие прошлого, которое необходимо преодолеть украинскому обществу в процессе формирования демократии. Важно понять, какое место в этом процессе занимает и такая форма «признания» как признание приоритета закона над властью. Как известно, Украина формировалась на стыке двух, во многом противоположных культурных традиций, западных и восточных. Различие этих традиций в их отношении к государству, власти и закону было достаточно глубокое.

Формирования западной демократии было непосредственно связано с «признанием» того, что закон выше власти, как на рациональном, так и на иррациональном уровне. В западной традиции «признание» власти требовало своего обоснования, а «признание» лидера требовало доказательства его прав на лидерство. Демократические традиции привели к тому, что положение личности стало зависеть, главным образом, от ее умений и способностей. Можно сказать, что в этих условиях человек стал подчиняться государству как начальнику, но душа его осталась свободна.

В Украине отношение к государству, власти и закону сформировалось в условиях, восходящих

к восточным традициям. Именно здесь сформировалось «признание» приоритета власти над законом, власти, которая не нуждается в ни каком обосновании, как и ее лидер. Сложились исторические традиции, в условиях которых «признание» человека было обусловлены его социальным статусом в общественной иерархии. То есть не учитывались иррациональные формы признания.

И поэтому, несмотря на то, что в условиях обретения государственной независимости страна решительно обратилась к ценностям западной культуры, многие демократические принципы в Украине пока только декларируются. А такие широко распространенные в общественной практике явления, как коррупция, произвол чиновников, социальная пассивность являются только подтверждением тому, что в общественном сознании в Украине сегодня господствует иррациональная форма «признания» приоритета власти над законом.

Социально-философский анализ категории «признания» позволяет сделать ряд **выводов**, применительно к современному политическому и социальному развитию Украины.

Во-первых, «признание» является универсальной философской категорией и основополагающим принципом в процессе формирования демократических ценностей. Она проявляется в рациональной и иррациональной формах. В настоящее время свидетельства «борьбы за признание» окружают человека со всех сторон, и именно она лежит в основе современных движений за либеральные права в Украине.

Во-вторых, философский подход позволяет увидеть, что в Украине рациональные формы признания, в основном, декларируются, так как они не поддерживаются формами иррациональными, и наоборот. И именно этот разрыв определяет те противоречия, которые возникают в Украине между проводимой социальной политикой и реальной социальной практикой.

Для того, чтобы демократия была действенной, граждане Украины должны забыть некоторые утилитарные корни своих ценностей и выработать некоторую даже иррациональную гордость своей политической системой и образом жизни. Нужно не только «бороться за признание» со стороны других государств, но, прежде всего, «признать» достойными самих себя. То есть народы Украины должны начать любить демократию не потому, что она лучше других альтернатив, но потому, что это их демократия. Выработка такого рода гордости или ассимиляция демократии в самоощущение граждан – вот что представляет собой «гражданская» культура.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Гегель Г. Г. Феноменология духа. / Г. Г. Гегель. – Москва: Мысль, 1990 – 765 с.
2. Гоббс Т. Левиафан. / Т. Гоббс. // Избранные произведения в 2 томах. – Т. 2. – Москва: Наука, 1965 – 576 с.
3. Семчишин М. Тысяча лет украинской культуры. / М. Семчишин. – Киев: Лебедь, 1993 – 396 с.
4. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. / Ф. Фукуяма. – Москва: АСТ Ермак, 2005 – 588 с.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. / С. Хантингтон. – М.: ООО АСТ, 2003. – 605 с.
6. Маслоу А. Мотивация и личность. / А. Маслоу. – СПб.: Евразия, 1999. – 478 с.